

Ю. К. Кузьменко.

От корреляции контакта к слогоморфемности
(о тенденции развития датского языка)

Источник: Лингвистические исследования 1983: Функциональный анализ языковых единиц. М., 1983. С. 123–129.

Ю. К. Кузьменко

**От корреляции контакта к слогоморфемности
(о тенденции развития датского языка)**

В датской литературной норме и во многих диалектах господствует четырёхчленная просодическая корреляция контакта, проявляющаяся разных типах слогаделения [Кузьменко 1981]. Причём в двух типах контакта (плотном — тип /fenə/ *finde* «находить» и сверхплотном — тип /fen'ər/ *finder* «находит») слоговая граница не отрывает конечных согласных корневой морфемы от предшествующего гласного: при плотном контакте слоговая граница проходит по согласному (/fenə/), при сверхплотном — после него (/fen'ər/). Если бы в датском было возможно только слогаделение такого типа, то его следовало бы определить как силлабемный, поскольку фонемы, сегментные фонологические единицы меньше чем слог, выделяются только в тех языках, где морфологические границы не совпадают со слоговыми, и слогоконечный согласный морфемы может стать слогоначальным в позиции перед гласным [Гордина 1966]. Однако совпадение морфологических и слоговых границ в датском языке характерно только для слов с плотным и сверхплотным контактом. В словах со свободным и сверхсвободным контактом слоговая граница отрывает конечный согласный корневой морфемы от предшествующего гласного в позиции перед гласным суффиксальной морфемы и превращает согласный в слогоначальный (ср. /vi'-nə/ *vine* «вина», /vi'-nən/ *vinen* «вино»). Таким образом, выделять фонемы в словах типа *finde* и *finder* мы можем только благодаря существованию слов типа *vine* и *vinen* (отождествляя в частности отделяемое слоговой границе /n/ в *vine* и *vinen* с неотделяемым /n/ в *finde* и *finder*). Причём такой анализ отражает реальный факт большей связанности согласного с гласным в словах с плотным и сверхплотным примыканием. Совпадению слоговых и морфологических границ на стыке слов спо-^{123/124}собствует в датском твёрдый приступ, который в литературной норме может предшествовать любому гласному в начале слова [Rehling 1936: 6–7; Holt 1949: 259, 265], и в словах со свободными сверхсвободным примыканием несовпадение морфологических и слоговых границ возможно фактически только в середине слова в двусложных словах перед гласным. Наиболее частые

позиции перед морфемой /ə/ (показатель мн. числа прилагательных и существительных, определённой формы прилагательных, неопределённой формы глаголов) и перед суффиксированными определёнными артиклями *en* и *et* (ср. *en stol* «стул» — *stolen* «опр. форма», *stole* «стулья» — /ən sto'l/, /sto'-lən/, /sto'-lə/).

В последнее время в языке Копенгагена и в датской литературной норме резко возросло количество слов, в которых слоговая граница совпала с морфологической. В датской лингвистической литературе это изменение обычно называют сокращением гласного, и его считают самым важным изменением, произошедшим в языке за последние 100 лет [Brink, Lund 1975: 221]. Фактически всеобщими стали сокращения перед /ç, ð, j, w, r/, причём сверхсвободный контакт смеряется в морфеме сверхплотным, т. е. толчок на гласном, который является одним из основных средств слогаделения после гласного (ср. /ti'ð/ — /ti'-ðən/ *tid* — *tiden*), уступает место толчку на согласном, который прибавляет конечноморфемный согласный к предшествующему гласному (ср. /ti'ð/ > /tið'/, /ti'-ðən/ > /tið'-ən/ и соответственно /u'ð/ > /uð'/ — *ud*, /sdo'r/ > /sdɔ'/ — *stor*, /språ'ç/ > /språç'// språç'/ — *sprog*, /li'v/ > /liç'/ и т. п. [там же] В двусложных формах всех этих слов слоговая граница проходит теперь после толчка.

Увеличению количества слов, в которых слоговая граница совпадает с морфологической, сопутствуют различные изменения, объединяющие гласный и согласный корневой морфемы в единый звуковой /124/125/ комплекс. Отмечают, что для слогоморфемных языков характерна максимально тесная связь вокалической и консонантной частей слогоморфемы [Касевич 1976: 127]. Появление единого звукового комплекса происходит и в датских корневых морфемах, в тех словах где слоговая граница совпала с морфологической: из исконных сочетаний передних гласных с /ð/ развиваются так называемые дентальные гласные, которые рассматриваются Л. Бринком и Й. Лундом как «особые звуки с биартикуляцией как различительным признаком» [Brink, Lund 1975: 223]; соединение вокалической и консонантной части морфемы особенно заметно в случаях образования монофонемных дифтонгов из исконных сочетаний гласных с *b, g, v, j* — ср. /språ'ç/ > /språç'/ > /språç'/ — *sprog*, и соответственно /språ'-çəð/ > /språç'-əð/ > /språç'-əð/ — *sproget*; /li'v/ > /liç'/ — *liv* и /li'-vəð/ > /liç'-əð/ — *livet*, /fla'ç/ > /flaç'/ > /flaç'/ — *flag* и /fla'-çən/ > /flaç'-ən/ > /flaç'-ən/ — *flagen*, и т. п. [там же]. Проявлением этой же тенденции следует считать вокализацию /r/ после гласных и образование фонем /ɔ/ и /ʌ/ (ср. /sdo'r/ > /sdɔ'/ *stor*, /fa'r/ > /fʌ'/ *far* и т. п.).

В современной датской литературной норме формы многих морфем сосуществуют (ср. /språ'ç/ ~ /språç'/ — *sprog*, /sgåçə/ ~ /sgɔ'-və/ — *skove*, /ty'v/ ~ /tyç'/ — *tyv* и т. п.)¹, однако в некоторых словах уже во всех

¹ См., напр.: [Hansen 1968: 18, 36].

позициях употребляются морфемы, в которых слоговая граница совпала с морфологической².

Ещё яснее тенденция к слогоморфемности видна в диалектах, просодическая система которых сходна с просодической системой нормы. В этих диалектах сокращение гласной (а следовательно и изменение слоговой границы в двусложных словах) происходит не только перед /ç, j, w, ð, r/, но и перед /n/ и /a/ [Wigforss 1918: 222, 236, 277]. Более разнообразны в диалектах и примеры тесного фонетического сочленения гласного и согласного в корнях слов, в которых морфологическая граница совпадает со слоговой. Яркое свидетельство тому появление /125//126/ носовых гласных или назализованных дифтонгов из исконных сочетаний гласных с /nd/, /nn/, /ng/, /nt/ (ср. литерат. датск. *lang, seng, ind, land* — диалектное /lãj̃'/, /saẽj̃'/, /ẽj̃'/, /lãj̃'/)³. Носовые гласные в датских диалектах монофонемны, поскольку в двусложных словах перед гласным они сохраняют своё качество и не распадаются на сочетание гласного со слогоначным /n/. В датских диалектах гораздо больше и монофонемных дифтонгов и ассимиляций типа /eu/ > /öu/, /iu/ > /yu/ (ср. литер. /breu'/ диал. /bröu'/, литер. /liu'/ диал. /луу'/ и т. п.).

Хотя в диалектах с четырёхчленной корреляцией контакта в большем, чем в норме, количестве слов произошло совпадение морфологических и слоговых границ, эти диалекты продолжают оставаться фонемными, пока в них существуют типы слов, в которых слоговые границы не совпадают с морфологическими. Исчезновение этих типов слов должно привести и к исчезновению корреляции контакта и к появлению полной слогоморфемности.

Начавшаяся уже в XIII–XIV веках ютская апокопа привела к резкому увеличению одноморфемных односложных слов. Уже самые первые исследователи ютских диалектов отмечали, что в них «слова так сокращены, что производят впечатление корней» [Varming 1862: 2], а современные датские диалектологи считают основной чертой ютских диалектов то, что в них слова редуцируются до односложных [Nielsen 1959: 10].

Тенденция к слогоморфемности в ютских диалектах приводит не только к апокопе, но и к исчезновению суффиксированного артикля и появлению препозитивного определённого артикля, поскольку именно позиция перед суффиксированным артиклем (наряду с позицией перед суффиксальным /ə/) является наиболее частотной позицией, обеспечивающей несхождение слоговых и морфологических границ. Формы *stolen* и *huset* (/sto'-lən/, /hu'-səð/) литературной нормы сменяются во многих ютских диалектах формами /ə sdo'l/ и /ə hu's/. /126//127/ О

² Примеры таких слов см.: [Hansen 1967: 305].

³ См., напр.: [Andersen 1954: 12, 20, 24, 33; Bennike, Kristensen 1911: карты 3, 37, 56, 61]

слогоморфемном характере ютских диалектов свидетельствует и необычный для других диалектов равновесомый тип акцентуации сложных слов, состоящих из двух корневых слогоморфем.

Толчок, который в диалектах с корреляцией контакта (там, где не прошла апокопа) был средством слогоделения, теряет эту функцию в диалектах с апокопой, поскольку в них двухсложных слов фактически не остаётся, и становится акцентной приметой слогоморфемы. Причём и фонетически толчок в ютских диалектах либо слабее, чем в зеландских, либо вообще исчезает, и противопоставление толчок — нетолчок сменяется мелодическим противопоставлением (так литературному /hu's/ — /hu'se/ — *hus* «дом» — *huse* «дома» соответствует в южноютском противопоставление — /hū's/ с ровным тоном /hū's/ с восходяще нисходящим тоном [Nielsen 1959: 71; Andersen 1954: 38]. Даже в тех ютских говорах, где говорят о доминировании динамических различий (как, например, в западноютских говорах) [Ringgaard 1959: 46], динамические различия, такие, как толчок и динамических циркумфлекс, являются особыми приметами слогоморфем. П. Андерсен очень точно определяет различное значение просодических характеристик ютских и островных диалектов: в островных диалектах толчок — сигнал особой структуры слога, в ютских диалектах он манифестирует релевантные тонемы [Andersen 1954: 85]. Такие просодические характеристики, как толчок, динамический циркумфлекс и западноютский кратковокалический толчок и долгота, в слогоморфемных ютских диалектах выполняют фактически такие же функции, как тоны в китайском языке. И если традиционное деление на 5 тонов (tonehold) всех просодических характеристик датских диалектов неприменимо для диалектов с корреляцией контакта⁴, то при описании слогоморфемных ютских диалектов оно очень удобно. Заметим только, что обычно в ютских диалектах фонологически релевантно противопоставление только трёх слогоморфемных тоном, которое в разных говорах может иметь разное фонетическое выражение. /127//128/

Мысль о тенденциях развития германских языков в сторону аналитизма и односложности не нова, её высказывали и в XVIII и в XIX веках⁵. В настоящей статье нам хотелось только показать результаты действия этой тенденции на фонологическую систему датского языка, диалекты которого дошли почти до полной слогоморфемности.

Литература

Гордина М. В. О различных функциональных единицах языка // Исследования по фонологии. М., 1966. С. 172–183.

⁴ Подробнее об этом см.: [Кузьменко 1981: 111–112].

⁵ Особенно интересно о развитии германских языков см. у Р. Раска [Rask 1960: 163–164]

- Касевич В. Б. Начальные и конечные согласные в слоговых и неслоговых языках и их восприятие // Вестник ЛГУ, № 2, вып. 1, 1976. С. 123–128.
- Кузьменко Ю. К. Корреляция контакта и толчок в датском языке // Лингвистические исследования 1981: Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков. М., 1981. С. 106–114.
- Andersen P. Orientering i dans dialektologi. København, 1954.
- Bennike V., Kristensen M. Kort over det danske folkemål med forklaringer. København, 1911.
- Hansen 1967 — Hansen Aa. Moderne dansk. Bd. 1. København, 1967.
- Hansen 1968 — Hansen Aa. Udtalen i moderne dansk. 2 opl. København, 1968.
- Nielsen N. A. De jyske dialekter. København, 1959.
- Rask R. Betragtninger i anledning af det kreolske sprog // P. Diderichsen. Rasmus Rask og den grammatiske tradition. Studier over vendepunktet i sprogvidenskabens historie. Med tillæg fra Rasks og N. M. Petersens papirer. København, 1960. S. 159–166.
- Rehling E. Det danske sprog. 2 udg. København, 1936; Holt J. La frontière syllabique en danois // Travaux de cercle linguistique de Copenhague. 1949. V. 5. P. 256–265.
- Ringgaard K. Når tostavelseord bliver enstavelses // Sprog og kultur, 1959. Bd. 21, h. 2. S. 39–51
- Varming L. Det jyske folkesprog grammatisk fremstillet. Kjøbenhavn, 1862.
- Wigforss E. De långa vokalerna i forndanskan // Arkiv för nordisk filologi. 1918, Bd. 34 (NF 30), h. 3–4. S. 201–277.